

Мария Саннэ добилась успеха в жизни не благодаря конкурсу красоты, а вопреки ему

ПЕРВАЯ КРАСАВИЦА

Корона без вариантов

Приезжаешь, бывает, из долгой командировки, и душа не нарадуется: сколько же все-таки в нашем городе красивых девушек и женщин! Не в обиду другим городам, в России все-таки крайне мало населенных пунктов, где практически каждая встречающая привлекает и радует мужской взгляд. Наверное, поэтому в местных конкурсах красоты участникам жюри особенно нелегко.

Нелегко было им «журить» и на первом городском конкурсе «Уральская красавица», что прошел в Магнитогорске еще в 1989 году. Единственное, в чем судейская бригада тогда была единодушна, так это в том, что короны победительницы достойна только Мария Саннэ.

Fon Sanne

Теперь Маша по паспорту не Саннэ, а Полуэктова, но по-прежнему работает под своей девичьей фамилией. Во-вторых, потому что работает по той же профессии, что и муж. А во-первых, просто любит она свою фамилию — подарок от отца, наследника древней дворянской немецкой семьи Fon Sanne (Фон Занне). Ударение при этом следует делать на первый слог, а не на второй, как привыкли магнитогорцы именовать свою первую красавицу.

От отца, видимо, досталась Марии и необычная для наших мест красота. Но от этого она не перестала быть красотой пленительной и неповторимой. Благодаря ей Мария отличалась от других красавиц, чем и вызвала восемнадцать лет назад однозначное решение жюри и в Магнитогорске, и в Челябинске...

«Прелести» отечественной торговли

— Это был период тотального дефицита, — вспоминает Мария. — И на косметику в первую очередь. Не помогло и то, что я работала в торговле. Ни туши, ни теней... Помада только розовая — без вариантов. Лак «Прелесть», который потом несколько дней смыть невозможно. Плойка волосы сжигала безжалостно. Что делать, если в моде черные колготки, а на прилавках только серые и коричневые? Голь на выдумку хитра. Наверное, многие помнят те женские хитрости, когда мы растворяли таблетки с черной краской, варили в ней колготки, потом вымачивали в уксусе... Такие колготки были очень хрупки, недолговечны, быстро теряли черный цвет, но это все-таки было лучше, чем ничего.

В то время официально признанной красавицей можно было стать только за счет природной красоты. Ни косметикой, ни гримом достичь совершенства было невозможно. Никто не преподавал первым грациям ни сценическое мастерство, ни хореографию, не было визажистов и модельеров. Выходили на сцену, какими были в жизни. Только на финал для девушек сшили наряды, которые они сами и оплатили. Мария выбрала себе, пожалуй, одно из самых дешевых платьев — в горошек — за 80 рублей. Исключительно с той лишь целью, чтобы оно не было одноразовым, чтобы потом можно было в нем и на людях показаться.

Занимайте места согласно купленным билетам!

В Москве, куда «по распределению» вынуждена была поехать победительница конкурса «Южно-Уральская красавица», все было совсем иначе. О «Мисс России» Маша вспоминает с неприязнью:

— Вы понимаете, на местном уровне конкурс красоты был настолько искренним, душевным и естественным, что, приехав в Москву, я была просто ошарашена столичными условиями и принципами организации шоу. Конечно, это совсем другой уровень: и визажисты, и стилисты над тобой работают, и наряды на зависть европейским салонам... Но, наверное, в связи с этим настолько все завязано на деньгах, причем немалых, что там даже и мысли никто в жюри не допускает о том, кому отдать корону. Все было известно уже до начала конкурса, деньги заплачены и места распределены. В Москве корону получила, естественно, москвичка. А у меня просто не хватило бы денег на победу.

— Такое же впечатление от московского конкурса осталось и у других конкурсанток из провинции, — продолжает Мария. — Очень запомнилась участница с Чукотки: просто чудо! Полукровка — смесь русской и чукотской крови. Высокая, стройная, с точеной фигурой, белой кожей, ну невозможно было глаз оторвать! Никогда не видела такой красоты. И мне уже не столько за себя было обидно, сколько за нее и других девчонок, приехавших в столицу без больших денег и богатых спонсоров.

«Нам тут работники нужны»

Все это миф, что юные красавицы получают на подобных конкурсах путевку в жизнь. Ничего, кроме проблем и головной боли в нагрузку к короне, Мария не получила.

Косяком пошли экскурсии мужчин в «Зори Урала», где Мария была продавцом, чтобы на живую красавицу посмотреть. Порой подвыпившие, они мешали работать и, естественно, раздражали руководство. В результате сначала Саннэ переместили из одного отдела в другой, потом на склады, затем и вовсе отправили в уличную торговлю... «Мисс Магнитка — 89» вынуждена была уйти с работы и целых семь лет не могла найти более-менее спокойного и стабильного рабочего места. Везде, куда бы она ни устраивалась, ответ был один и тот же: «Нам тут работники нужны, а не красавицы!»

Женщины на Марию смотрели косо, а она никак не могла объяснить им, что конкурс красоты — всего лишь игра, шоу... Мария, конечно, цену себе знала всегда, но и высокомерной, заносчивой никогда не была. Общаться с ней интересно, легко и просто. Однако отношения с женщинами после конкурса осложнились, для многих она стала «выскочкой», чужой.

Ничуть не лучше складывались отношения и с мужчинами. Так уж принято, что с красавицей хорошо сходиться в театр, покушать в ресторане, «отметиться» в обществе, но связать судьбу лучше уж с теми, кто поскромнее. Быть красивой девушкой другим способом далеко не каждый мужчина.

В итоге заработок Мария создала себе сама, а замуж вышла только в 32 года. Тогда же и родила своего Феденьку.

Терпение и труд все перетрут!

Только теперь она может уверенно сказать, что счастлива. Дом, семья, сын, любимая работа — что еще нужно женщине? Но к своему счастью первая красавица Магнитки шла долгие годы. И пришла сама — не благодаря короне королевы красоты, а вопреки ей.

Ее всегда увлекала фотография. И она даже окончила профессиональное училище по этой специальности. Своей естественной красотой и раскрепощенностью Мария привлекала к себе внимание профессиональных фотографов. Как-то во время съемок сама взялась за фотоаппарат и сделала столько удачных снимков, что признанный и известный магнитогорский фотограф Евгений Потапов, когда проявил пленку, сказал: «Маша, так ты фотограф!» Впрочем, она это и сама знала.

— В училище всем нам строго указали на место: «Мальчишки — на выезд, девушки — в салон!» То есть работать выездным фотографом девушкам не полагалось, и всех нас распределили по фотосалонам. Мне досталось рабочее место в полуподвальном помещении на левом берегу, в районе гортеатра.

Стационарные студийные съемки не были мечтой Марии Саннэ. Деваться же было некуда. Но и в этих условиях она стала экспериментировать со светом, ракурсом, стилем... Художественное фото нравилось многим посетителям салона, и они рекомендовали обратиться сюда родственникам и знакомым. Так у нее появились постоянные клиенты.

Однако мечта о собственном деле, где бы она могла реализовать в полную силу, не давала покоя нашей героине. И Мария вынуждена была вновь уйти в торговлю, чтобы скопить деньги на собственное фотооборудование. Терпеливо, год за годом она шла к цели и в конце концов добилась своего.

Профессионал

Теперь она нарасхват. Каждые выходные — жаркая пора для Маши и ее коллег. Профессиональные фото и видеосъемка позволяют ей и реализовать как фотографу, и заработать на жизнь. Совершенствуя мастерство, она стала снимать не только на фото, но и делать шикарные фильмы знаменательных событий. Она одна из первых в городе операторов применила съемку «с двух рук». Это означает, что видеосъемка происходит камерами сразу с двух ракурсов, что позволяет сделать фильм более интересным и запоминающимся. Среди операторов такой прием считается верхом мастерства. Может, для кого-то это и шалашка, а для Марии Саннэ — настоящая серьезная работа.

Нет предела совершенству. И Маша постоянно стремится к нему. Целеустремленный, безусловно талантливый человек, она сделала себя счастливой сама. И как-то совершенно ни при чем здесь оказался конкурс красоты, на котором она блистательно выступила восемнадцать лет тому назад...

ПАВЕЛ ВЕРСТОВ.

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА